

УДК 316.48

Л. В. Абызова*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, социально-политических и правовых наук
Донбасского государственного педагогического университета***А. В. Кушнерева***студентка технологического факультета
Донбасского государственного педагогического университета***ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Конфликты сопровождают человечество с первобытных времен, но, в отличие от прошлого, конфликты современности стали значительно опаснее и превратились в одну из глобальных проблем человечества. Они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа сторон, что в условиях взаимозависимости, а значит, и взаимоуязвимости мира создает серьезную угрозу не только его непосредственным участникам, но и всем остальным. Конфликты становятся одним из ведущих факторов нестабильности в мире, влекут за собой тысячи, а то и миллионы жертв среди мирного населения, ведут к разрыву множества связей и отношений.

Этнотерриториальные конфликты представляют угрозу стабильности всего мирового сообщества, так как глобализация превратила региональные угрозы в широкомасштабные. Начало нынешнего века ознаменовано масштабными геополитическими изменениями, социальными и военно-политическими кризисами, что стало причиной массовых миграционных потоков, оказывающих существенное влияние на внутреннюю ситуацию государств и международную политику. Современный взрыв этнического сепаратизма, вооруженных конфликтов, политической нестабильности, дисбаланс экономических и социальных институтов спровоцировали массовые потоки вынужденной миграции, которая проявляется в таких формах, как «поток беженцев, массовый исход; поток лиц, ищущих убежище; массовая высылка, в том числе и в результате этнической чистки; перемещение в результате бедствий и катастроф; перемещение как недобровольная или вынужденная миграция; перемещение внутри страны; недобровольная репатриация; насильственное возвращение др.» [8, с. 38]. Современная политическая теория, столкнувшись с новыми контекстами самоопределения народов и наций, требует переосмысления ряда таких фундаментальных политологических и юридических категорий, как «автономия», «самоуправление», «децентрализация», «государственный суверенитет», «право на самоопределение». Исследование феномена этнократии в условиях современного процесса глобализации, форм национальной, культурной и религиозной идентичности, вопросы самоопределения народов имеют место в работах М. Вебера, Е. Шилза, М. Дойча, Дж. Бертона, Г. Келмана, С. Коэна, У. Альтерматта, Е. Клайна, А. Кристеску, А. Гуревича, С. Бабурина, Ю. Барсегова, Г. Вельяминова и др. и представляют несомненный научный интерес.

В современной социологии и политологии не утратившие актуальность исследования причин, сущности и последствий войны и связанные с этим темы отступили как бы на второй план по сравнению с интересом к вспыхнувшим межнациональным конфликтам. Этнические конфликты, вспыхнувшие после окончания «холодной войны», охватили буквально весь мир. Война, в определенном смысле, – традиционный объект политологического исследования, но современная реальность модернизирует и усложняет данный объект. Современность позволяет говорить о возможности возникновения и развития войны из этнотерриториального конфликта. Сегодня «главная проблема в том, как удержать расширения вируса микронационализма, когда все малые сообщества стремятся провозгласить себя народами, имеющими право на самоопределение» [2, с. 164].

Содержательно понятие «этнотерриториальный конфликт» следует понимать как столкновение различных

этносов за право обладания, контроля, проживания, государственного владения (если этнос имеет свое государство) некоторой территорией. Но возможны ситуационные модификации данного конфликта в зависимости от политических, экономических, социальных, культурных целей, которые ставят перед собой конфликтующие стороны, примеры которых, к сожалению, демонстрирует рубеж прошлого и нынешнего веков:

1. Моноэтническая или с превалированием единого этноса территория пытается уйти из состава одного государства в состав другого (этнородственного) государства, например, Карабахский конфликт.

2. Превалирующий этнос некоторой территории, традиционно отличной от других частей государства, борется за особый статус этой территории внутри данного государства, например, Абхазия и Северная Осетия в Грузии.

3. Развитие второго варианта, в частности борьба сложившейся исторически этнотерритории за образование самостоятельного этногосударства, например, Чечня в России, Приднестровье в Молдове. При этом обычно возникает проблема границ.

4. Господствующий государственный этнос видит в некоторых территориях государства, заселенных другим этносом, потенциальную угрозу целостности государства. Организуются кампании этнических чисток, репрессии на государственном уровне или на уровне региональной власти. Конфликт может возникнуть из бытового национализма превалирующего этноса, например, конфликты в Сумгаите, в Ошской области.

5. Два или более государства борются за обладание территорией с неопределенным статусом.

Главным смыслом всех данных конфликтов является вопрос: «Чья земля?» По праву научной логики этот вопрос совершенно бессмысленный, но он полон содержания по праву национальной логики или, вернее, идеологии. Попытаемся зафиксировать общие моменты схемы возникновения этнотерриториальных конфликтов.

Первый этап всякого возможного действия (если оно не случайное и недолговечное) – это идейное оформление действия, постановка цели, оправдание применяемых средств, подготовка сознания привлекаемых к действиям индивидов. Господствовавшая в бывшем Советском Союзе и ряде бывших стран Восточной Европы коммунистическая идеология на корню пресекала национальные претензии и рассматривала нацию как уходящее явление. Границы между внутригосударственными национальными образованиями формировались символически, скорее для статистики народов, избравших социалистический путь развития. История как бы «законсервировала» нерешенные проблемы до поры до времени. В результате геополитических трансформаций был дан старт процессу самоопределения государств и формирования национальных идеологий. Современные теоретики и аналитики Запада связывают изменение ситуации с радикальным переосмыслением идеологических проектов, но, как утверждает Н. Луман, новые формы осмысления социальной реальности еще не сформировались. «Старческая немощность влиятельных в прошлом идеологий обрекает сегодня их сторонников к творчеству, но сама по себе не модулирует новых предложений» [5, с. 200]. Качество идеологии во многом зависит от тех, кто ее создает: от идеологов и

политиков, национальных лидеров и военных деятелей, от их мировоззрения, опыта, амбиций

В уставе ЮНЕСКО отмечается, что войны начинаются в сознании людей. Идеи правят миром. Фраза, ставшая почти банальной, тем не менее, верна при определенной переинтерпретации. Идеи начинают править, вырастая до статуса идеологии. Идеология – невидимая сила, скрепляющая и движущая обществом. Одна из важнейших составляющих национально-государственных идеологий – национальная идея. Понятие, которое на слух кажется достаточно понятным (это позитивный момент), т. е. узнаваемость заложенного смысла свидетельствует о значимости и знаковости понятия для обыденного сознания. Но при определении национальной идеи вспоминаешь К. Юнга, который говорил о понятиях, хорошо охватываемых интуицией, но трудно определяемых четкими дефинициями. К сожалению, наука, даже разработав до четкости таблицы умножения понятие национальной идеи, не сможет требовать от политиков и бюрократов придерживаться первоначального смысла понятия, трансформируя его в штамп официальной речи. Понятие национальной идеи очень быстро превратилось из демократической новации в своеобразную дань моде, а при участии официальных политических интересов даже в некоторого рода традицию, потому что о национальной идее говорят, ее используют в официальной лексике, она эмоционально привлекает достаточное количество людей в стране и ее еще кое-где пытаются реализовать. Понятие национальной идеи активно используется, во-первых, в науке и культуре, т. е. национальная идея обговаривается на конференциях, в учебниках, статьях, о ней вещают представители творческой интеллигенции; во-вторых, в политике, ведь нет ни одной политической силы, которая бы не говорила о национальной идее, правда, вопрос о ее содержании вторичен; в-третьих, в административно-бюрократическом аппарате, т. е. власть говорит о национальной идее как о само собой разумеющемся факте, который, по сути, так же для него малозначим, как для функционеров брежневского режима идея морального кодекса строителя коммунизма. Государственная бюрократия очень быстро присваивает необходимые атрибуты времени для своей внешней модернизации, ведь контролирование гражданского общества и манипулирование им – это неофициальная задача и искусство любой политической власти. С другой стороны, экономические неудачи власти, которая якобы руководствуется национальной идеей, не бесследны для отношения общества к национальной идее. Это особенно ощутимо, когда примитивизм массового сознания неудачи в экономике прямо связывает с национальной идеей и национализмом. Показательно, что в ситуации конфликта восприятие несет в себе значительный эмоциональный компонент, включающий чувство враждебности, страха, недоверия и подозрительности, характеризуется высокой степенью стереотипизации и избирательностью.

В молодых государствах национальная идея сохраняет эмоциональный заряд, иррационализм и поэтику. И если это со стороны кажется наивным, то только лишний раз подтверждает, насколько тема национальной идеи выхолощена отношением общества к власти и требует отдельного научного обсуждения[1].

Главным ориентиром для всех новых постсоветских национальных идеологий являлась национальная традиция в трех основных направлениях: государственном, религиозном, культурном.

Государственный аспект заключается в идеологическом поиске исторического прошлого как государственного и самостоятельного. Государственный традиционализм наряду с серьезными историческими изысканиями готов к любым, обслуживающим идеологию изысканиям.

Религиозный традиционализм призван в рамках национальной идеологии вернуть мораль, нравственность, чистоту и возвышенность духа предков, способность к осознанию собственной нации, если она тем более имеет собственную конфессию или церковь. «Религия играет ключевую роль системообразующего фактора культуры и существенно влияет

на процесс самоидентификации этнических и национальных сообществ» [3, с. 63]. Прямо или косвенно религия связана с политикой, и чем более религия укоренена в социальную проблематику, тем в большей степени она может быть политизирована. Религия, базирующаяся на основополагающих догматах, не может быть экстремистской, таковой ее делают внерелигиозные факторы – социально-политические и экономические компоненты. Религиозный традиционализм в этнотерриториальных конфликтах может быть опасен как решающий фактор превращения конфликта «война за веру» в «священную войну». Особенно это касается мусульманских регионов. Культурный аспект или, точнее, культуuroобразующий фактор национальных идеологий выражается в ориентации этноса на собственные образцы культуры, отражающие жизнь именно данного этноса.

Новые национальные государства и территории, сбросившие коммунистическую идеологию, оказались без наработанных, четких методов решения конфликтов. Иногда новые национальные центры не в меру агрессивны, поскольку хотят заявить о себе как о реальной политической силе. Все это сопровождается тенденциями ослабления некоторых старых центров, переориентацией периферий, возникновением новых центров политического влияния. Сегодня такие тенденции еще более усиливаются и проявляются.

Нельзя сказать, что новые национальные идеологии уже окончательно сформированы, но одна их черта заслуживает особого внимания. Это специфически интерпретируемая новыми национальными идеологиями проблема национальной гордости, которая в этнотерриториальных конфликтах проявляется как принципиальная неуступчивость: «Чужой земли мы не хотим, но и своей вершка не отдадим!». А так как каждый считает конфликтную территорию своей, то в самой доктрине национальной идеологии, в частности в трактовке национальной гордости и чести, заложена потенциальная неразрешимость того или иного территориального конфликта. Категория «национальная гордость» в ее рациональном истолковании, как это присуще западному миру, выражает, прежде всего, гордость этноса за свой сегодняшний высокий уровень жизни, политическую стабильность, культуру, экономику, т. е. за свое настоящее стабильное состояние. Историческое прошлое выступает необходимой интегрирующей силой феномена национальной гордости, но присутствует в снятом историко-созерцательном состоянии. Факты прошлой истории не выступают в качестве призыва к решению прошлых споров.

В новых национальных идеологиях понятие «национальная гордость» более иррационализировано и всякое действие этноса оценивается как воля к свободе, к существованию. При этом негативные оценки национальных деятелей и движений совершенно недопустимы. Национальная гордость может содержать оправдание любым самым жестоким поступкам в межнациональных конфликтах. Часто национальные идеологии идентифицируют национальную гордость с воинствующими характеристиками предков. Иррационально-алогичное истолкование фактов прошлой истории придает им жизненную силу и некритично осовременивает.

Было бы совершенно неверным говорить только о политическом иррационализме в национальной гордости, оставив без внимания те стороны культуры и религии, которые ориентированы гуманистически. Однако нельзя надеяться, что национальная интеллигенция и духовенство могут развить насилие до идеи отрицания правомерности и необходимости национальной борьбы. Зачастую представители интеллигентских кругов призывают к мирному, дипломатическому решению проблемы, но при этом выступают против каких бы то ни было компромиссов, интерпретируя любые потенциальные уступки как предательство национальных интересов. Такая установка создает тушювую ситуацию и провоцирует продолжение конфликта.

Возникает гипотетическая догадка о предназначении этнотерриториальных конфликтов. М. Вебер отмечал важность для всякой власти ее легитимности в глазах народа. Для этого власть готова на все, она должна обрести статус

законной, создать особую традицию, своих героев, может даже свою маленькую или большую войну. Поиск легитимности выражается в действиях новых национальных государств, в ускоренном, непродуманном применении силы там, где, может быть, это и не нужно.

Новые национальные идеологии в своем крайнем выражении требуют от индивидов своего этноса подтверждения своей национальной идентичности не формальным предьявлением графы «национальность», а некоторым действием-причастием, своеобразной клятвой на верность нации.

На основании вышеизложенных рассуждений предполагается, что основной причиной возникновения этнотерриториальных конфликтов является процесс формирования новых национальных идеологий. «Отстаивание своих групповых интересов нередко принимает экстремистский характер и оборачивается, например, терроризмом» [7, с. 342]. Подобные идеологии обладают рядом описанных характеристик и провоцируют создание конфликтной среды.

В современном мире насчитывается около двухсот государств и пять-семь тысяч (в зависимости от методик подсчета) этнических групп [9, р. 2], реализация права на самоопределение каждой может привести к полному перекартанию политической карты мира, что, кстати, прогнозируется некоторыми исследователями. Так американский ученый С. Коэн допускает, что «пройдет 25–30 лет и количество государств мира увеличится процентов на пятьдесят. Больше 300 независимых государств появится на карте мира» [6, с. 30]. Важную роль в философско-политическом дискурсе современности играет попытка определения конфликта, который будет определять ближайшее будущее. По мнению У. Бека, ведущим станет конфликт «между странами, регионами и группами, которые стоят на пути к современности, и теми, которые на основе опыта современности пытаются этот проект релятивизировать и реформировать. Это будет конфликт между двумя типами современности» [4, с. 114]. При этом надо иметь в виду, что несовременными могут оказаться целые страны, которые, вопреки своим стремлениям, могут оказаться полноценными членами Евросоюза, со своими малосовременными и наивно современными взглядами и ценностными ориентациями оказываются неготовыми отвечать на вызовы современности. Период, который переживает наше общество, сопровождается конфликтами, связанными с формированием новых структур и систем. Происходят крушение старых и формирование новых форм легитимизации власти, ценностная переориентация, осознание и формирование личностных, групповых и национальных интересов, смена коммуникативной структуры. Практически любой конфликт имеет потенциал своего урегулирования мирными средствами. Само осознание данного факта – важнейший шаг к урегулированию конфликта. В таких условиях аналитический подход к исследованию этнотерриториальных конфликтов в сообществе ученых и практиков требует дальнейшего развития.

Литература

1. Абызова Л. Українська інтелігенція та парадигма національної ідеї у сучасному інтелектуальному контексті / Л. Абызова // Українознавчий альманах. – Вип. 14. – К., 2013. – С. 100–102.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб.: Экономика, 2001. – 238 с.
3. Калач В. Політекономічний аналіз трансформаційних процесів українського суспільства / В. Калач // Українознавчий альманах. – Вип. 5. – К., 2011. – С. 63–65.
4. Краснодембський З. На постмодерністських роздоріжжях культури / З. Краснодембський; пер. з польськ. Р. Харчук. – К.: Основи, 2000. – 196 с.
5. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Н. Луман // Социо-логос: Антропология. Социология. Метафизика. – М.: Прогресс, 1991. – С. 194–215.
6. Митрофанов А. АнтиНАТО. Новая идея российской геополитики, тактика и стратегия на современном этапе: [доклад] / А. Митрофанов. – М.: Логос, 1997. – 140 с.

7. Пахарь Л.И. Основные политические тенденции современного развития социальной реальности / Л.И. Пахарь // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы IV Международной научно-практической конференции 25–26 мая 2012 года / под общ. ред. О.Н. Бушмакиной, А.А. Поляковой, А.А. Шадрина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – С. 342–345.

8. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: [учебное пособие] / Т.Н. Юдина. – М.: РГСУ, 2007. – 472 с.

9. Stavenhagen R. Etnnik Conflicts and National-State / R. Stavenhagen. – L.: The Guilford Press, 1996. – 203 p.

Аннотация

Абызова Л. В., Кушнерева А. В. Этнотерриториальные конфликты в геополитических трансформациях современности. – Статья.

В статье исследуется этнотерриториальный конфликт как столкновение этносов за право обладания, контроля, проживания, государственного владения (если этнос имеет свое государство) некоторой территорией. Утверждается, что существует угроза возникновения и развития войны из-за этнотерриториального конфликта. Указывается на возможность ситуационных модификаций данного конфликта в зависимости от политических, экономических, социальных, культурных целей, которые ставят перед собой конфликтующие стороны. Основной причиной возникновения этнотерриториальных конфликтов, приводящих к масштабным геополитическим кризисам, называется процесс формирования новых национальных идеологий. Подобные идеологии нередко имеют экстремистский характер. Сделан вывод о том, что современный взрыв этнического сепаратизма и политической нестабильности спровоцировали массовые потоки вынужденной миграции, оказывающие существенное влияние на внутреннюю ситуацию государств и международную политику.

Ключевые слова: конфликт, этнос, идеология, национальная идея, миграция.

Анотація

Абызова Л. В., Кушнерова А. В. Этнотериторіальні конфлікти в геополітичних трансформаціях сучасності. – Стаття.

У статті досліджується етнотериторіальний конфлікт як боротьба етносів за володіння, контроль, державне упорядкування деякої території. Стверджується, що існує загроза початку війни через етнотериторіальний конфлікт. Указується на можливість модифікації етнотериторіального конфлікту залежно від політичних, економічних, соціальних, культурних цілей конфліктуючих сторін. Основною причиною виникнення етнотериторіальних конфліктів, що призводять до масштабних геополітичних криз, визнається процес формування нових національних ідеологій. Подібні ідеології нерідко містять елемент екстремізму. Зроблено висновок про те, що сучасний вибух етнічного сепаратизму й політичної нестабільності спровокували масові потоки вимушеної міграції, які суттєво впливають на внутрішній стан держав і міжнародну політику.

Ключові слова: конфлікт, етнос, ідеологія, національна ідея, міграція.

Summary

Abyzova L. V., Kushnerova A. V. Ethno-territorial conflicts in geopolitical transformations of contemporaneity. – Article.

In the article ethno-territorial conflict is studied as a clash between ethnic groups over the rights of ownership, control, residence, state possession of some territory. We note that there may be situational modification of the conflict, depending on political, economic, social and cultural objectives of the conflicting parties. The main cause of ethno-territorial conflicts, leading to large-scale geopolitical crises, is the process of the formation of new national ideologies. Such ideologies often have extremist nature. It is concluded that the modern explosion of ethnic separatism, political instability, the imbalance of economic and social institutions provoked mass flows of forced migration, which has a significant impact on the internal situation of states and international politics.

Key words: conflict, ethnicity, ideology, national idea, migration.